

ОБ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЯХ ИРАНСКИХ ПЛЕМЕН С НАРОДАМИ ДАГЕСТАНА

Чибиров Л.А.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, Владикавказского научного центра РАН и Правительства Республики Северная Осетия – Алания, Владикавказ, Россия (362040, Владикавказ, пр-т Мира, 10), e-mail: soigsi@mail.ru

Контакты народов Дагестана с племенами иранского мира уходят вглубь веков. Согласно данным археологии, скифы продвигались на Ближний Восток и Закавказье через Дербентский проход. Имеются неопровержимые свидетельства о пребывании сарматов на территории Дагестана. Аланы поддерживали контакты с государственными образованиями Дагестана, особенно с Сарир и Лакз. Эти исторические взаимоотношения подтверждаются реликтами праздничной и религиозно-обрядовой жизни, аланизмами в аварском и других языках. Более тысячи лет нет больше смежных границ между Осетией и Дагестаном, но в памяти народов живы еще бывшие контакты некогда соседних народов. Сравнительно-этнографическое изучение быта и культуры алан-осетин и народов Дагестана расширяет круг параллелей, схожих явлений. О том, что этнокультурные контакты сравниваемых этносов были обоюдными, свидетельствуют и работы лингвистов. При всем непроницаемом разноязычии Кавказа складывался единый в существенных чертах культурный мир.

Ключевые слова: Алания, Дагестан, Сарир, археология, соседство, этнокультурные контакты, взаимовлияния, скифы, сарматы, аланы, Вациллу-Уацилла, Сафа, аланизмы, авары, осетины, лакцы.

ON THE HISTORICAL AND CULTURAL RELATIONS OF IRANIAN TRIBES WITH PEOPLES OF DAGESTAN

Chibirov L.A.

V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of VSC and the Government of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Russia (362040, Vladikavkaz, Mira avenue, 10), e-mail: chibiroff@mail.ru

Contacts with the peoples of Dagestan tribes with the Iranian world go back centuries. According to archeology, the Scythians moved to the Middle East and the Caucasus through the Derbent pass. There is compelling evidence on the presence of the Sarmatians in Dagestan. Alans maintained contacts with government entities of Dagestan, especially Sarir and Lakz. These relationships are confirmed by historical festive and religious ritual life's relics, by Alanian words in Avar and other languages. More than a thousand years there are no longer adjacent borders between Ossetia and Dagestan, but old contacts once the neighboring nations are still alive in the memory of peoples'. Comparative ethnographic study of everyday life and culture of Alan-Ossetians and the peoples of Dagestan extends the range of parallels and similar phenomena. The fact that ethnic and cultural contacts compared ethnicities was mutual, and testifies of linguists. With all impermeable multilingual character of Caucasus there was formed nationwide in its essential features cultural world.

Keywords: Alania, Dagestan, Sarir, archeology, neighborhood, ethnic and cultural contacts, mutual, Scythians, Sarmatians, Alans, Vatsillu-Wacilla, Safa, Alanian words, Avars, Ossetians, Laks.

Политические и культурные связи Дагестана с иранским миром складывались и развивались на протяжении веков и тысячелетий.

В.И. Абаев неоднократно советовал ученым-осетиноведам: исследуя проблемы истории и культуры родного народа, не ограничиваться территорией современной Осетии, а брать всю среднюю полосу Северного Кавказа, ту, которую занимала Алания в период своего наивысшего расцвета, когда ее западными соседями были Абхазия и Сванетия, а восточными – Царство Сарир, созданное аварцами Дагестана.

Степень изученности культурно-исторических взаимоотношений осетин (и их предков) с соседними народами неодинакова. Лучше разработаны этнокультурные взаимоотношения осетин с адыго-абхазским миром, с вайнахами и причиной тому то, что их соседство с алано-осетинами никогда не прерывалось, а сохраняется и по настоящее время. Что касается народов Дагестана, то интенсивные историко-культурные контакты их с предками осетин-алан, начавшиеся в VI в., были прерваны в начале XIII в. С тех пор бывшие соседи географически отделились друг от друга, и как следствие – ослабление связей, забвение многого из тысячелетних этнокультурных взаимоотношений. Тем не менее данные археологии, а также дошедшие до нас ритуально-обрядовые реликты прошлых эпох позволяют судить об уровне этих взаимоотношений, о роли, которую сыграли ираноязычные народы в истории Дагестана [8: 65].

Античные писатели возводят начало контактов народов Северо-Восточного Дагестана с иранскими племенами к I тыс. до н.э. Об этом свидетельствуют раскопанные археологами погребения в приморском Дагестане, в которых найдены скифские бытовые предметы: наконечники стрел, принадлежности конской сбруи, поясные пряжки, нагрудные бляхи [10:179]. Со скифами связаны найденные в разных районах Дагестана предметы, изображения на скалах, выполненные в скифском зверином стиле. Археологические памятники относятся к VII–VI вв. до н.э., т.е. ко времени, когда киммерийцы, а вслед за ними скифы, совершали свои походы на Ближний Восток и Закавказье. Одна часть скифов шла на юг Кавказа через Дербентский проход. Результаты длительных контактов дагестанцев со скифами имели следствием наличие скифских имен и терминов в дагестанских языках [3: 136]. Часть скифов вернулась на Северный Кавказ, остальная со временем ассимилировалась в среде местных племен.

Вслед за скифами на территорию Дагестана пришли сарматы, которые, смешавшись с местным албанским населением, образовали особую этническую группу – утидорсы. О пребывании сармат на территории Дагестана свидетельствуют археологические памятники, датируемые III–II вв. до н.э. Памятники эти – катакомбные могильники – характерный тип захоронения сармато-алан [8: 66]. Кроме характера захоронений, сарматское влияние прослеживается и в керамических изделиях. Развитию контактов Дагестана с иранским миром способствовал и Великий шелковый путь.

По свидетельству античных авторов, аланы занимали почти все степи на север от Кавказских гор до реки Дона, почти все главные горные ущелья, начиная от Эльбруса и до Южного Дагестана. В I в. н.э. через Дербентский проход в Закавказье вторглись аланы. Во время этих передвижений часть переселенцев осела на земле дагестанской и со временем ассимилировалась в среде местных племен. Следы алан в Дагестане сохраняются в

индоевропейских корнях некоторых дагестанских языков (ср. например, осет. гора *хох*, дид. *хон* и арчин. *хонх* [1:222–223]. Об этом свидетельствует и само название страны: «Сарир», с иран. «*ser*» (гора).

С IV по X в. на территории Дагестана образовался целый ряд небольших государств (Дербент, Лакз, Табасаран и др.). В числе их на северо-западе страны, где проживали авары, в VI в. возникло относительно крупное раннефеодальное образование – Сарир. В нагорном Дагестане алан не было, но по свидетельству арабского историка Масуди, аварский хан был в дружбе с аланами, воевал с хазарами и был женат на дочери аланского царя. О том, что население этого района испытывало сильное иранское влияние, свидетельствует индоевропейские корни некоторых дагестанских языков. Поддерживала ли Алания непосредственное соседство с царством Сарир? Положительный ответ на вопрос позволяют дать следующие аргументы. В числе стран, окружавших Аланию, арабский путешественник Масуди (X в.) называет Сарир [11: 204-206]. Согласно одной древней сводке В.А. Кузнецова, от Ширвана до Алании было 500–600 км.

На востоке к Сариру примыкает Гумик. Как сообщает Масуди, жители Гумика «живут в мире с царством алан». И, наконец, Ибн-Русте подчеркивал близость Сарира и Алании, хотя им и преувеличены географические расстояния («Три дня пути от Сарира до Алании») между населенными пунктами.

Алания поддерживала и экономические связи с Дагестаном. Торговые пути шли из Дагестана в Грузию через Дарьяльское ущелье, из Алании в Ширван. Непосредственное территориальное соседство Алании с Дагестаном в хазарское время подтверждается и археологической топографией аланских катакомбных могильников в Чечне. В том же ключе высказался известный исследователь-кавказовед А.В. Гадло. Согласно его мнению, границы Восточной Алании проходили по Терско-Сулакской низменности. Тем самым ученый относит предгорную равнину современной Чечни к Алании. «Заселение овсами-осетинами предгорной полосы современной Чечено-Ингушетии и продвижение их в горы в районе современного Дарьяльского ущелья привело к тому, – пишет А.В. Гадло, – что в местной кавказской этнонимике за ними закрепился этноним Хри-Хириол, ставший самоназванием восточной группы осетин-ирон»[7: 89]. Таким образом, этническая территория современной иранской группы осетин простиралась от р. Урух до р. Сулак, протекавшей на границе с Дагестаном.

В VII в. на Северном Кавказе сформировалось крупное государство – Хазарский каганат. Алания оказалась в его составе на правах вассалитета. Влияние халифата распространилось и на Дагестан вплоть до Дербента. В результате аланы и авары оказались не только соседями, но и продолжительное время оставались в рамках одного

государственного объединения. Несмотря на вассальное отношение от халифата, и Алания и Сарир вели самостоятельную политику, о чем свидетельствуют право заключения династических браков с соседними государствами и между собою. К примеру, известен факт женитьбы аланского царя на сестре царя Сарира. Отметим также, что на востоке к Сариру примыкал населенная лаками Гумик, часть территории которого в X в. входила в состав Сарира. Из дагестанских владений наиболее тесные этнические, культурные и исторические связи с Аланией поддерживали Сарир и примыкавший к нему Гумик. Исходя из вышеизложенного, определено, что с VI в. по начало XIII в. Сарир и Алания располагались рядом, имея смежную территорию.

С аланами хазары взаимодействовали не только на территории Дагестана. Известно переселение в Аланию (бассейн р. Чегем) и перемещение с аланами трех колен хазаров, разбитых арабами в 734 г..

Многовековые контакты скифо-сармато-алан с народами Дагестана не остались бесследными. Близкое соседство и постоянные контакты имели следствием тесные этнокультурные взаимовлияния в быту и празднично-обрядовой и религиозной жизни, оставили след в ономастике и языке.

Как установлено учеными, в Дагестане на земле лаков (с. Кумух) имеется священная гора под названием «Вациллу», где происходило примирение враждовавших джааматов [1:32]. Культ Вациллу у лакцев подробно изучила А.Г. Булатова. Данные сравнительно-этнографического изучения культа Вациллу у лакцев и популярнейшего святого осетинского пантеона Уацилла (аграрный характер, моления с просьбой о ниспослания дождя, место празднования – высокая гора, время празднования – третья декада июня, персона, возглавлявшая шествие, обрядовый танец сапа-цоппай, песни и танцы, сопровождавшие праздник) свидетельствует о схожести и однотипности функциональных и обрядовых действий лакского Вациллу и осетинского Уацилла в том, что речь идет об одном и том же покровителе. В связи с изложенным небезинтересно отметить, не только созвучие обрядовой песни-танца «цоппай» и лакского «цупар», но и то, что оба они увязываются с культом грома и молнии, плодородием [13:63]. Даже тысячелетняя давность и сильный покров мусульманства не скрыли аграрную суть праздника Вацилла, не оставили место для сомнения, что культ Уацилла был перенесен со своим ритуалом в соседнюю лакскую среду и утвердился в их быту, сохранив аланскую суть и название. В.И. Абаев видел в влакском Вацилле осетинского Уацилла. Этот вывод подтверждается и тем, что аналогичный культ Уацилла со своим праздничным атрибутом проник из горной Осетии (Тагаурия) к соседям – грузинам-мохевцам под названием «Вачилоба». При этом и мохевцы отмечают праздник летом (июнь) и в жертву приносят, как и осетины, козу. Проникновение культа Уацилла

одновременно в Дагестан и к горцам Грузии – наглядный пример перехода праздничного обряда через этнические границы.

Наряду с Уацилла, у народов Дагестана бытует священный холм мусульман – Сафа. Между тем Сафа – одна из центральных фигур в пантеоне осетин. Культ его сформировался в аланское время, он считается покровителем надочажной цепи и оружия. Трудно определить природу термина «Сафа»: образовалось ли имя святого покровителя от христианского Саввы Освященного или от лакского «сапа», или же есть еще другие варианты? Имеющийся материал пока не позволяет однозначно ответить на этот вопрос. Алан-осетин и лакцев связывает еще один обряд. У осетин сохранились фразеологизмы, связанные с клятвой воловьей шкурой: «Кроме как еще клятвой на шкуре быка(вола), ничем другим, очевидно, я убедить тебя больше не смогу»; На воловью шкуру тебе наступил, что ли». У лакцев молодая бездетная вдова совершала обряд – ступить на высохшую шкуру быка и тем самым давала обет до конца жизни не выходит замуж. Поиски параллелей уводят нас в скифский мир. Лукиан Самосадский в сочинении «Токсарис, или дружба» писал: «Когда скиф получал обиду и желал отомстить обидчику, то приносил в жертву быка, а мясо его кусками раскладывал на шкуру. Хозяин же садился на шкуру, заложив руки на спину, что считался у скифов самой большой мольбой. Каждый желающий мог брать часть мяса, наступая на кожу правой ногой, что означало, что он поможет обиженному по мере сил. Эта клятва считалась у них самой сильной [5:140–141]. Как видно, у скифов обычай приносить клятву на воловьей шкуре является залогом верности клятвы. Такой же смысл имело наступление на шкуру у осетин и лакцев. По всей вероятности обычай попал к лакцам через аланское посредство.

Сравнительно-этнографическое изучение элементов быта и культуры алан-осетин и народов Дагестана расширяет круг параллелей, схожих явлений. Буквально совпадают новогодние коляды, гадание девушек о суженом, обычай первого визитера, новогодние костры, праздник, связанный с началом весенних полевых работ у осетин и первой борозды у народов Дагестана. Информаторы донесли до нас магический обряд совершавшийся осетинами в прошлом перед ритуальной пахотой: проведя две-три борозды, пахарь раздевался ниже пояса до гола и садился на вспаханный участок. Из всех народов Кавказа поразительно схожий обряд сохранился в у аварцев Дагестана. В праздник первой борозды во многих аварских селениях кто-то из опытных мужчин-земледельцев садился на пашню, обнажив нижнюю часть туловища. Много общего в обрядах вызывания дождя у осетин и народов Дагестана: откладывание камушек и бросание их в воду, обливание друг друга водой, моления о вызывании дождя, обрядовая кукла, чучело женщины, шествие ряженных по аулу и др. Они свидетельствуют о том, что в далеком прошлом у них сформировались

«представления о повелителе атмосферных осадков и в более широком смысле-божестве плодородия» [6: 85]. Основа осетинского праздника *Кæрдæгхæссæн* (букв. «несение трав») и праздника цветов лакцев, лезгин, даргинцев (сбор трав, цветов, доставка их домой, разбрасывание зелени по жилым и хозяйственным помещениям) общая: умиловать покровителей весеннего возрождения природы, растительного мира. Еще одна параллель. По завершении жатвы осетины оставляли нескошенным небольшой участок, верили, что поле имеет своего родителя, который прячется на этом участке, и если его скосить, то он погибнет. Аналогичное представление о добром духе поля имели лакцы; и они оставляли последний пучок нивы в один снопок нескошенным.

Приведенные выше параллели в основе своей однотипны, едины по сценарию и происхождению. Несмотря на разную степень сохранности и насыщенности церемониала, идентичны по структуре и содержанию.

Об этнокультурных контактах сравниваемых этносов в прошлом ярко свидетельствуют и работы лингвистов. Согласно данным лингвистики, в лексическом фонде дагестанских языков (главным образом, аварском) имеется около 100(!) слов, которые квалифицируются как аланизмы. Они присутствуют в религиозной терминологии, в номенклатуре родства, названиях предметов быта, частей человеческого тела, животных, металлов, явлений природы, пищевых продуктов. Особенно заметен аланский вклад в аварскую антропонию: Урузмаг, Георги, Дунетхан, Косерхан, Цахил, Дудар и др. При этом, судя по документам XVII в., Урузмаг – аварское женское имя [4:131]. Представляет интерес не только присутствие этого антропонима у авар, но и то, что он в ипостаси женского имени. Урузмаг же у осетин сохранился не только как мужское имя, но как самый славный и самый мудрый старейшина во всем нартовском эпосе осетин.

Вместе с тем, как показывают новейшие исследования, в нартовском эпосе имелись персонажи с антропоморфными мужскими и женскими началами, энареи, в их числе интересующий нас нарт Урузмаг. Это имя широко засвидетельствовано в Предкавказье и даже на Боспоре и в древней Иберии в качестве реального царского имени. Одновременно с тем Урузмаг – прародитель, паредром богини плодородия, принимает иногда амазонообразный облик [9:230]. В поддержку сказанному несколько иллюстраций из осетинской Нартиады. Однажды в дом у нартовского рода Бората Урузмаг появился в женском платье. Согласно другому сказанию, произошла размолвка между супругами, Сатаной и Урузмагом, последний покинул родной дом. Чтобы примириться, Сатана пошла на хитрость. Переодевшись в мужскую одежду, она догнала Урузмага на дороге, и, соблазнив его волшебными предметами, склонила мужа к исполнению роля мужчины. После проведенной ночи, женщина раскрылась мужу, и они помирились. Известен сюжет

Нартиады о том, как превратился Урузмаг в собаку (вариант – кобылицу). Четвероногий Урузмаг случается с кобелями и жеребцом, беременеет(!) и производит на свет потомство. Исходя из приведенных выше древнейших наслоений эпоса, на последней фазе формирования эпоса нарт Урузмаг имел два ипостаси, два антропоморфных начала: мужское и женское. Поскольку нартовские сказания получили распространение и среди народов Дагестана, исключается, чтобы энарейство Урузмага не было знакомо и им. Поэтому, когда имя любимого персонажа Нартиады стали давать новорожденным, то осетины предпочитали давать его мальчикам, а аварцы – девочкам. Кстати, энарейству был подвержен и другой популярный герой эпоса – Сырдон [13:101].

Вышеизложенное дает возможность для предварительного заключения:

1. Исторические взаимоотношения народов Дагестана с ираноязычным миром растянулись на тысячелетия и охватили время от киммерийско-скифской эпохи до крушения аланской государственности на Северном Кавказе.
2. Наличие большого количества аланизмов в аварском языке, сохранение в быту аваров и лакцев рудиментов алано-осетинских обычаев и обрядов является следствием соседства Алании с дагестанским миром. Оно совпало по времени с периодом расцвета Аланского раннефеодального государства и является одной из главных причин влияния, которое оно оказывало на своих соседей, в том числе и культурно-этнического характера.
3. Этнокультурные влияния были обоюдными. Как правильно отмечает В.И. Абаев, «все народы Кавказа, не только непосредственно соседящие друг с другом, но и более отдаленные, связаны между собой сложными и прихотливыми нитями языковых и культурных связей. Создается впечатление, что, при всем непроницаемом разноязычии, на Кавказе складывался единый в существенных чертах культурный мир» [2: 89]. Тем не менее алано-дагестанские историко-культурные отношения недостаточно изучены и требуют времени и усилия ученых-гуманитариев обеих заинтересованных сторон.

Список литературы

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.IV. – Л.: Наука, 1989. – 325 с.
2. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Т.1. М.; Л., 1949.
3. Абдуллаев И.Х. О некоторых источниках пополнения лакского именинника // Дагестанская ономастика. Махачкала, 1991. – С. 128–139.
4. Айтберов Т. Имя Урузмаг в аварском документе XVII в. // Осетинская филология. Вып. 1. Орджоникидзе: Ир, 1977. – С. 56–63.

5. Античные источники о Северном Кавказе / Сост. В.М. Аталиков. – Нальчик: Эльбрус, 1990. – 304 с.
6. Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX-XX вв. – Л., 1988. – 197 с.
7. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–IX вв. – Л., 1979. – 271 с.
8. Гасанов М.Р. Дагестан в истории Кавказа и России (проблемы, поиски и этюды. Махачкала, 2004. – 601 с.
9. Ельницкий Л.А. Некоторые проблемы истории скифской культуры (о книге Б. Н. Гракова «Скіфи». Київ, 1947) // Вестник Древней истории, – 1948, № 2. – С. 95–101.
10. Марковин В.И. О некоторых находках скифо-сарматского времени на территории северо-западного Прикаспия // Древности Евразии в скифо-сарматское время. – М., 1984. – С. 171–193.
11. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X-XII вв. М., 1963. – 265 с.
12. Халилов Х.М. Лирика народов Дагестана: взаимосвязи, типология и этническая специфика. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2004.
13. Чибиров Л.А. Скифские энареи и осетинские дзуарылагтæ // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Хетагурова. – № 1. Общественные науки. – Владикавказ, 2012.

Рецензенты:

Туаллагов А.А., д.и.н., профессор, зав отделом археологии СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО–А (Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания»), г. Владикавказ.

Бесолова Е.Б., д.фил.н., ведущий научный сотрудник отдела языкознания СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО–А (Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания), г. Владикавказ.